

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О12-129сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 января 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Ворожцова С.А.,
судей Старкова А.В. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственных обвинителей прокуратуры г. Москвы Резниченко М.В. и Зотчик Э.А. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 22 октября 2012 года, которым

Салказанов С. [redacted] А. [redacted], [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] не судимый,

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей **оправдан** по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, 8 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, 4 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, 5

преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 174¹ УК РФ, на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к указанным преступлениям.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., мнение прокурора Митюшова В.П., поддержавшего кассационное представление, объяснения оправданного Салказанова С.А., его защитников Соколова С.А., Болгарина А.В., возражавших против доводов представления и просивших оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении государственные обвинители Резниченко М.В. и Зотчик Э.А. высказывают несогласие с приговором как постановленным с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, ссылаясь на то, что присяжными заседателями в нарушение требований п. 2 ч. 2 ст. 333 УПК РФ обсуждалось решение по делу до получения вопросного листа и удаления в совещательную комнату для вынесения вердикта. Об этом, по мнению обвинителей, свидетельствует то, что время, в течение которого председательствующий оглашал для присяжных вопросный лист, заняло 4 часа 10 минут, постановленный коллегией присяжных вердикт оглашался старшиной 2 часа 40 минут, тогда как время нахождения присяжных в совещательной комнате для принятия решения по поставленным перед ними вопросам и заполнения вопросного листа, составило всего 2 часа 34 минуты. На этом основании обвинители сделали вывод о том, что за столь короткое время присяжные заседатели фактически не совещались, не читали и не обсуждали поставленные перед ними вопросы.

Кроме того, полагают, что подсудимый и его защитники, неоднократно сообщая присяжным сведения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, и сведения процессуального характера, тем самым оказывали на присяжных незаконное воздействие, в целях формирования у них положительного отношения к подсудимому доводили до них сведения о личности подсудимого, в частности, сообщали о наличии у того «крупной фирмы», о привлечении впервые к уголовной ответственности. В нарушение требований ч. 3 ст. 336 УПК РФ защитник Соколов в прениях сослался на то, что следователи проверяли наличие у Салказанова банковских счетов, тогда как доказательства, связанные с хранением подсудимым похищенных денежных средств на банковских счетах, в судебном заседании не исследовались.

С учетом приведенных доводов просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей.

В возражениях на кассационное представление защитник оправданного Салказанова – адвокат Соколов С.А. указывает на несостоятельность приведенных в нем доводов, и просит оставить представление без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационного представления и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным, а кассационное представление не подлежащим удовлетворению.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Однако таких нарушений закона по делу не установлено.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о невиновности Салказанова С.А., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела, и являющимся ясным и непротиворечивым.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Замечаний по процедуре отбора присяжных заседателей, а также заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, от сторон не поступало.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона и с учетом особенностей, предусмотренных в суде присяжных.

Доводы государственных обвинителей о том, что присяжные заседатели заранее, до получения вопросного листа и удаления в совещательную комнату для вынесения вердикта, обсуждали решение по делу, а в совещательной комнате фактически не совещались по поставленным перед ними вопросам, не основаны на материалах дела, не подтверждены какими-либо конкретными фактами и представляют собой по существу лишь домыслы и предположения авторов кассационного представления.

Учитывая, что присяжные признали недоказанным участие подсудимого в совершении всех инкриминированных ему преступлений, после чего не требовалось совещание по другим вопросам, вытекающим из основного вопроса, в том числе о виновности Салказанова и о том, заслуживает ли он снисхождения, каких-либо оснований полагать, что время нахождения их в совещательной комнате не позволяло им обсудить поставленные перед ними вопросы и дать на них согласованные ответы, не имеется.

Как видно из протокола судебного заседания, в тех случаях, когда подсудимый или его защитники в ходе судебного следствия и прений сторон пытались в присутствии присяжных заседателей высказаться по поводу фактических обстоятельств уголовного дела, установление доказанности которых не относится к компетенции присяжных заседателей, либо касающихся личности подсудимого Салказанова, а также когда действия стороны защиты иным образом выходили за пределы ограничений, установленных ст. 335-336 УПК РФ, председательствующий своевременно делал им замечания, а присяжных заседателей просил не принимать во внимание прозвучавшие сведения, как не имеющие отношения к установлению фактических обстоятельств дела присяжными заседателями, либо снимал вопросы, не соответствующие требованиям закона (т. 211 л.д. 120, 121, 134, т. 212 л.д. 152, 153, и др.).

Вопрос о необходимости принятия к сторонам иных мер воздействия решается председательствующим. Судебная коллегия не находит, что у председательствующего имелись основания для принятия к подсудимому или защитникам мер воздействия, предусмотренных ч.ч. 2, 3 ст. 258 УПК РФ.

В то же время, от государственного обвинителя на протяжении всего судебного разбирательства не поступало каких-либо заявлений, замечаний, возражений по поводу действий председательствующего, невыполнения им своих полномочий по обеспечению состязательности процесса, непринятия мер по исключению незаконного воздействия на присяжных заседателей.

В этой связи Судебная коллегия приходит к выводу, что подсудимый Салказанов и его защитники своим поведением не могли оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей и повлиять на вынесение ими вердикта в пользу подсудимого.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 341-343 УПК РФ, а содержание напутственного слова председательствующего – требованиям части 3 ст. 340 УПК РФ. При этом вопросный лист составлен с учетом замечаний государственных обвинителей, которые после устранения данных замечаний полностью согласились с окончательными содержанием и формулировкой

вопросов в вопросном листе. Каких-либо возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности стороны не высказали (т. 212 л.д. 348).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что судом первой инстанции были приняты исчерпывающие меры по созданию необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, ограждению присяжных заседателей от какого-либо незаконного воздействия и обеспечению объективности и беспристрастности коллегии присяжных заседателей и вынесенного ими вердикта, а доводы, приведенные в представлении, не могут быть признаны заслуживающими внимания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 22 октября 2012 года в отношении **Салказанова С** [REDACTED] **А** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственных обвинителей Резниченко М.В., Зотчик Э.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

